

бильность политической системы, стабильность системы государственного управления, стабильность политического вектора развития) и вопросам, связанным с промышленностью и сельским хозяйством (49 единиц: *стабильность урожая, стабильность работы промышленности, стабильность валового продукта*). Далее в данном «рейтинге» следует тематический блок «экономика» (37 единиц: *стабильность доходов, стабильность эмиссионной политики*), «здравоохранение» (22 единицы: *стабильность работы отрасли здравоохранения, стабильность производства лекарств*), «образование и демография» (17 единиц: *стабильность образовательных подходов, стабильность подготовки педагогических кадров*).

Анализ российского медиаиздания показывает, что в его информационном пространстве доминирует «стабильность» в тематике промышленности и аграрного сектора (103 единицы: *стабильность работы военной промышленности, стабильность производства в кораблестроении, стабильность экспорта сельхозпродуктов*). Далее по частоте использования следуют тематические блоки «экономика» (89 единиц: *стабильность курса рубля, стабильность макроэкономических показателей, стабильность на валютном рынке*) и «политика» (62 единицы: *стабильность избирательного процесса, стабильность в политическом развитии, стабильность политического истеблишмента*). Достаточно редко лексема «стабильность» для российского медиапространства электронных СМИ при освещении вопросов образования и демографии (19 единиц: *стабильность рождаемости, стабильность образовательной системы*); здравоохранения (14 единиц: *стабильность функционирования первичного звена медицинской помощи, стабильность импорта жизненно важных препаратов*).

**Заключение.** Таким образом, исследование особенностей обращения к лексеме «стабильность», которая рассматривалась нами как коннотативный элемент положительной лексико-семантической интерпретации когнитивных представлений, показывает, что коммуникативное медиапространство Беларуси и России достаточно активно использует указанное слово в различных тематических блоках информационной деятельности. Количественный состав тематических блоков также совпадает в проанализированных нами СМИ. Однако на уровне качественного описания обнаруживается ряд концептуальных расхождений: для белорусского издания характерно использование словосочетаний с компонентом «стабильность» в текстах политической тематики (33,3%). Менее частотны публицистические материалы, связанные с промышленностью и сельским хозяйством (24,4%), экономикой (18,4%). В то же время российское издание актуализирует «стабильность» в сферах промышленности (34,4%), экономике (29,8%) и политической сфере (20,7%).

1. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка : ок. 100 000 слов и фразеолог. выражений / С.И. Ожегов ; под ред. проф. Л.И. Скворцова. – 27-е изд., испр. – М. : ООО «Оникс», 2012. – 736 с.

2. Мисюров, Н.Н. Аксиологическая рефлексия в коммуникации / Н.Н. Мисюров // Коммуникативные исследования. – 2020. – Т. 7. – № 1. – С. 7–18.

## ЭТИКЕТНОСТЬ В СТАРОРУССКИХ И СТАРОБЕЛОРУССКИХ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ 30-Х ГГ. XVI В.

О.А. Климкович  
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Деловые тексты эпохи средневековья в рамках исторической стилистики рассматриваются с позиций особенностей структурно-смысловой организации, использования устойчивых единиц разного типа, морфологических и синтаксических явлений, особенностей репрезентации отдельных текстовых категорий (связности, времени и про-

странства, императивности). Цель данной статьи – проанализировать этикетные единицы в старорусских и старобелорусских деловых текстах 30-х гг. XVI века, относящихся к таким жанрам дипломатической письменности, как опасные, перемирные листы, отказы послам, посольства. Актуальность работы определяется необходимостью изучения стилистического своеобразия восточнославянской деловой письменности в сопоставительном аспекте. Особенности языка дипломатических текстов эпохи средневековья рассматривались в работах А.А. Шахматова, С.П. Обнорского, Ф.П. Сергеева, О.В. Никитина, О.В. Зуевой, Н.В. Соловьевой.

**Материал и методы.** Материалом для исследования послужили дипломатические тексты, опубликованные в издании *Lietuvos Metrika. Knyga Nr. 15 (1528–1538)* (далее ЛМ –15). В работе использованы описательный и сравнительный методы.

**Результаты и их обсуждение.** При изучении особенностей старорусской и старобелорусской письменности исследователями рассматриваются разные этикетные единицы. С. С. Волков к этикетным единицам относит обращения, приложения, которые используются при упоминании лиц, этикетные определения, существительные с суффиксами субъективной оценки [1; с. 112 – 157]. Е. И. Зиновьева рассматривает в качестве этикетных такие единицы, «которые регулировались социальной иерархией, статусом общающихся, национальной культурой, принятыми ритуалами», и анализирует в их составе единицы, зафиксированные в разговорниках и отражающие разговорную речь (пожелания благополучного пути, пожелания соблюсти кого-либо от опасности), формулы частной переписки (желание знать о здоровье адресата, сообщения о том, что пишущий находится в живых, формулы выражения почтения адресату, пожелания здоровья и благополучия адресату) [2; 15 –16]. Н.А. Новоселова, описывая этикетные определения, отмечает: особенность их употребления состоит в том, что они, «как стилистически маркированные единицы, регулярно воспроизводятся в деловых текстах любого жанра и в любой структурной части текста» [3; с. 119]. Автор относит к этикетным определениям, построенные по образцу *вышеуписанный, означенный*, указательные местоимения *сей, оный, тотъ*, разнообразные эпитеты. Н.В. Полещук [4, 5] определяет в старобелорусских деловых текстах этикетные формулы двух типов: «формулы, якія адлюстроўваюць уяўленні складальнікаў і перапісчыкаў дакументаў пра стварэнне дакументнага тэксту пэўнага жанру; формулы, якія ілюструюць нормы маўленчага этыкету – зводу нормаў і правіл, на аснове якіх грунтоўна вусныя ці пісьмовыя зносіны» [5; с. 151], к последним исследователь относит формулы приветствия; формулы с компонентом *милость / мосць*; формулы при упоминании умерших лиц высокого социального статуса *блаженной (светобливой, святой, славное, сладкое, щастное) памети*; отдельные лексемы (*брат, пан, пани, прыяцель*); этикетные определения (*богобойный, велебный, добрый, ласкавый, милый, милостивый, мудрый, намилостивший, наяснейший, цнотливый*); этикетные приложения; этикетные обращения. Существуют классификации этикетных единиц, которые связаны с разделением их по признаку отнесения к определенной тематической группе: благопожелания, проклятья, выражения религиозного характера и т.п.

Будем понимать слово *этикетный* в узком смысле, как тот, который отражает нормы речевого этикета. Также обратим внимание на то, что этикетные единицы разного уровня (предложения, словосочетания, отдельные лексемы) выступают как средство реализации в любом деловом тексте функциональной семантико-стилистической категории стереотипности, которая проявляется на уровне четкой структурно-смысловой организации, при использовании различных формул и этикетных единиц. Этикетные единицы можно классифицировать по тематическому и по грамматическому признакам. Среди тематических групп важной для исследованных текстов является группа средств, с помощью которой вербализуется правило международной вежливости,

под которым следует понимать почтительное и уважительное отношение к тому, кто представляет государство, и к самому государству. Сравним характеристики таких элементов в ст.-рус. и в ст.-бел. текстах.

1. При именовании адресанта в ст.-рус. и ст.-бел. текстах используются распространенные конструкции, включающие в свой состав и этикетное приложение *божею милостью государь*, и этикетное определение великии: ст.-рус. *отъ великого г(о)с(по)д(а)ря Василья, Божеею м(и)л(о)стью г(о)с(по)д(а)ря всея Руси и великог(о) кн(я)зя володымирского, московского, ноугородцкого, псковского, смоленского, тверского, югорского, пермьского, болгарского и иных* (ЛМ–15, № 151); ст.-бел. *Жыкгимонт, Божю м(и)л(о)стю корол полскии, великии кн"зь литовскии, рускии, прускии, жомоитъскии, мазовецькии и иныхъ* (ЛМ–15, № 159). Сокращение титула может приводить к дополнительным замечаниям: ... *абы прыказаль писаремъ н(а)шимъ и того пилне стеречь, ижъбы тытул твои в листе н(а)шомъ завжды был описан водле того, яко [в] перемирной грамоте н(а)шои есмо описали. Писары н(а)ши подле того росказанья н(а)шого такъ ся справують, нижли писары твои, не ведаем, з волею твоею, брата и свата н(а)шого, не ведаемъ, без воли твоеи, в листех твоих, которыи к намъ пишешъ, двух тытулов н(а)шых, которыи мы маемъ отъ предковъ н(а)шыхъ и тежъ в перемирном листе твоем описаных, уменьшаютъ* (ЛМ–15, № 159).

2. При именовании адресата используются сочетания *брат наш, брат и сват свои*, подчеркивающие социальную равнозначность коммуникантов: ст.-рус. *тот братъ н(а)шъ, великии г(о)с(по)д(а)рь Жыкгимонт, Б(о)жею м(и)л(о)стью корол полскии, великии кн(я)зь литовскии, рускии, кн(я)жа пруское и жомоитскии, и мазовецькии и иных* (ЛМ –15, № 156); *брата и свата своего, великого г(о)с(по)д(а)ря Жыкгимонта, Божеею м(и)л(о)стью короля полского ...* (ЛМ – 15, № 152); ст.-бел. *отъ брата н(а)шого великого кн(я)зя Ивана Василевича* (ЛМ – 15, № 155); *тобе, брату и свату своему, Василью, Божю м(и)л(о)стью г(о)с(по)д(а)рю всея Руси и великому кн(я)зю* (ЛМ – 15, № 159).

3. Этикетные сочетания *его милость, вашей милости* вместе с лексемой *пан* отмечены в тексте посольства Жыкгимонта к прелатам и панам рады ВКЛ: *г(о)с(по)д(а)рь корол и великии кн(я)зь его м(и)л(о)сть Жыкгимонт в(а)шои м(и)л(о)сти, прелатомъ и всимъ пановъ радамъ своимъ Великого Кн(я)зства Литовьского, ласку свою г(о)с(по)д(а)рьскую велел поведити* (ЛМ – 15, № 160).

3. При именовании правителей других государств в ст.-рус. текстах используется лексема *государь*: *а которые послы отъ [и]них г(о)с(по)д(а)рей отколе нибудуть* (ЛМ – № 156); в ст.-бел. текстах отмечено употребление сочетаний *брати наше, добры а повинны прыятель: на жадање брати наше, Карулюса, цесара рымского, и Фердынанда, архикняжатъ ракуского, и короля ческого* (ЛМ – 15, № 159); *ижъ мел намъ и паньствам н(а)шымъ добрым а повиннымъ прыателем быти* (ЛМ – 15, № 159).

4. Прилагательное *великии* используется не только при перечислении титула правителя, но и при упоминании послов в ст.-рус. и в ст.-бел. текстах: ст.-рус. *посылаешъ к намъ своих пословъ великих, пошьлеш своих великих пословъ* (ЛМ – 15, № 151); ст.-бел.: *иж воевода волоскии, къгды взят от подданных своих на воеводство волоское, прысылал до нас послов своих великих* (ЛМ – 15, № 159).

5. Упоминание государства осуществляется через сочетание *наше государство, наши земли* в ст.-рус. текстах: *писана в нашомъ г(о)с(по)д(а)рьстве, в нашем граде Москъве* (ЛМ – 15, № 151); через сочетание *панства наши* в ст.-бел. текстах: *черезъ панства наши волно было ходити, безъ всякое зачепъки* (ЛМ – 15, № 155).

6. В ст.-бел. тексте отмечено этикетное сочетание *велел нам поклонити ся*, подчеркивающее необходимость соблюдения дипломатического протокола: *тобе, брату*

и свату своему, Василью, Божю м(и)л(о)стью з(о)с(по)д(а)рю всея Руси и великому кн(я)зю, велел нам поклонити ся (ЛМ – 15, № 159).

7. Необходимость заключения мира между государствами подчеркивается сочетаниями с прилагательными *добрыи, вечныи*: ст.-рус. *добрая смолва, вечныи мир*; ст.-бел. *доброе пожытье, добрая згода, добрая змолва, добрая змова, добрая пры"знь; мир вечныи*.

**Заключение.** Анализ рассмотренных текстов позволяет нам сделать следующий вывод: этикетные средства, репрезентирующие в дипломатических текстах 30-х гг. XVI в. правило международной вежливости, в ст.-рус. и ст.-бел. текстах сходны. Отличие заключается в употреблении в ст.-бел. текстах лексем *пан, панство*, лексем *брат* и *приятель* по отношению к правителям третьих государств, сочетаний *его милости, вашей милости* в документе к панам рады ВКЛ, разнообразии существительных, согласованных с прилагательным *добрыи*.

ЛМ – 15 – Lietuvos Metrika. Knyga Nr. 15 (1528-1538) / Vilnius, 2002. – 448 p.

1. Волков, С. С. Лексика русских челобитных XVII века : Формуляр, традиц. этикетные и стилиевые средства / С. С. Волков. – Ленинград : Изд-во Ленингр. ун-та, 1974. – 164 с.

2. Зиновьева, Е. И. Стереотипные формулы деловых документов и памятников обиходного языка Московской Руси XVI–XVII веков (систематизирующий подход) / Е. И. Зиновьева // Научный диалог. – 2023. – Т. 12. – № 2. – С. 9–26. – DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-2-9-26.

3. Новоселова, Н. А. Этикетные определения в текстах деловой письменности XVIII века (на материале документов южно-уральской провинциальной канцелярии) / Н. А. Новоселова // Филология. 2002. – №1. – с. 117–120.

4. Паляшчук, Н. В. Формулы з кампанентам милость у полацкіх дакументах [Электронны рэсурс] / Н. В. Паляшчук. – Рэжым доступа: <https://rep.vsu.by/bitstream/123456789/17145/1/150-155.pdf?ysclid=ls0ccnjjo347689969>. – Дата доступа: 30.01.2024.

5. Паляшчук, Н. В. Этыкетныя адзінкі ў старабеларускай дзелавой пісьменнасці [Электронны рэсурс] / Н. В. Паляшчук. – Рэжым доступа: [https://elib.bspu.by/bitstream/doc/15561/1/%D0%AD%D1%82%D1%8B%D0%BA%D0%B5%D1%82%D0%BD%D1%8B%D1%8F\\_%D0%B0%D0%B4%D0%B7%D1%96%D0%BD%D0%BA%D1%96.pdf?ysclid=ls0d8y3b6j440408888](https://elib.bspu.by/bitstream/doc/15561/1/%D0%AD%D1%82%D1%8B%D0%BA%D0%B5%D1%82%D0%BD%D1%8B%D1%8F_%D0%B0%D0%B4%D0%B7%D1%96%D0%BD%D0%BA%D1%96.pdf?ysclid=ls0d8y3b6j440408888). – Дата доступа: 30.01.2024.

## ИЕРОГЛИФЫ С КОМПОНЕНТОМ «КРЫША» В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

А.В. Ковалёва

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Одним из наиболее сложных аспектов изучения китайского языка до сих пор остаётся иероглифика. И интерес к этой проблеме обусловлен не только ограниченностью теоретических исследований в этой области, но и «сложной, многоуровневой структурой» самих китайских иероглифов [1, с. 121].

В настоящее время существует несколько подходов к обучению китайской письменности. В этом исследовании мы наиболее подробно остановимся на структурно-функциональном, основанном на структурных особенностях иероглифа (Ван Луся, С.П. Старостина), в частности на объединении иероглифов в группы по признаку общей графемы [2, с. 18]. Несмотря на то, что подобная группировка лучше всего работает с иероглифами-фоноидеограммами, имеющими общий фонетик [1, с. 126], в данном исследовании мы будем проводить группировку на основе семантического компонента иероглифа – ключа 宀 (крыша). И целью данного исследования является выявление наиболее частотных иероглифов с компонентом «крыша». В целях более глубокого анализа мы прибегнем к их компонентному и этимологическому анализу и постараемся определить некоторые закономерности.

**Материал и методы.** Материалом для нашего исследования послужили онлайн-словари китайского языка (Онлайн-словарь китайских иероглифов – 在线汉语字典, YellowBridge, ArchChinese Dictionary). Для выборки иероглифов мы прибегли к таблице частотности китайских иероглифов, предложенной сайтом BKRS. При проведении исследования мы использовали следующие методы: метод сбора и анализа лексикографических данных, дескриптивный метод.